

УДК 39:316.7

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Н.С. Эшимбекова

Сделана попытка определения роли культуры в формировании национального самосознания. Рассмотрено соотношение традиций и инноваций в природе национальной культуры.

Ключевые слова: духовная культура; национальное самосознание; этнос; традиция; инновация; воспитание; толерантность; сакрализация.

THE ROLE OF CULTURE IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

N.S. Eshimbekova

The attempt of definition of the role culture in the formation of national consciousness is made. The ratio of traditions and innovations in the nature of national culture is considered.

Keywords: spiritual culture; national identity; ethnicity; tradition; innovation; education; tolerance; sacralization.

Одним из важных компонентов формирования национального самосознания государствообразующего этноса является этническая культура, вокруг которой в той или иной степени объединяются представители всех этнических групп, проживающих на конкретной территории. Предпосылки развития этнодуховной культуры в современную эпоху возникновения массовых стереотипов, развития религиозных течений, глобализации культурных ценностей, размывания самобытности этнических групп приобретают особую актуальность, и потому всплеск интереса в Кыргызстане к собственному языку, культуре и исторически сложившимся духовным ценностям кыргызов вполне закономерен.

Популяризации данного компонента в формировании национального самосознания полностью соответствует указ Президента КР А. Атамбаева от 5 января 2017 года “Об объявлении 2017 года Годом нравственности, воспитания и культуры”, в котором говорится о том, что “важнейшей задачей государства является формирование современной образовательной, культурной и информационной политики, системы воспитания с опорой на собственные историю и культуру” [1].

Отметим, что каждый феномен этнической культуры символизируется, превращаясь в маркер границы этнокультурных пространств. Вполне естественно и закономерно стремление народа к познанию своей самобытной культуры, обращению к своей исторической памяти. Значение националь-

ного самосознания состоит в том, что оно морально укрепляет человека, пробуждает его интерес к отечественной истории, своим ценностям и традициям. На сегодняшний день, идентифицируя себя с окружающим пространством, каждый народ связывает свое будущее с собственной национальной культурой, являющейся для него гарантом жизни и интеграции в общемировую культуру.

Т. Усубалиев писал: “Я поддерживаю идею о строительстве общего дома для всех кыргызстанцев. Но здесь возникает главный вопрос: какой строительный материал надо использовать, чтобы фундамент этого дома и в целом дом был прочным, чтобы он выдерживал самые высокие сейсмические колебания?” [2, с. 3].

Одним из таких важных строительных материалов является культура. Духовная культура каждого народа носит сугубо национальный характер, в противном случае не было бы необходимости говорить об уникальности исторического пути этноса и неповторимом культурном своеобразии народа. Самобытность этнического самосознания народа обеспечивается преемственностью развития ее внутренних структурных составляющих культурных архетипов. Так, общность разных форм художественного творчества напрямую восходит к особенностям искусства не только отдельной творческой личности, но и каждого отдельно взятого этноса. Установление на всем историческом отрезке развития этноса своеобразной

шкалы, на которой отмечается особое, характерное только для данного этноса, месторазвитие, определяет не только особенности различных этнокультурных процессов, но и историю этноса в целом. По мнению А. Атамбаева, “только через развитие культуры можно добиться качественного формирования человеческого потенциала и создать необходимые предпосылки для устойчивого развития страны” [3].

Исторически сложилось так, что по своей структуре природа национальной культуры двойственна и состоит из традиций и инноваций. Это означает, что духовная культура устойчива, но в то же время способна изменяться. В идеале в духовной и материальной культуре традиция и инновация дополняют друг друга как в реальном окружающем пространстве, так и в ментальном представлении этноса. Фактически это и есть основные механизмы, позволяющие этносу выжить в изменяющемся мире.

В культурно-историческом развитии народов мы часто наблюдаем, когда одна из перечисленных выше составляющих подрывает другую. Слишком большое количество инноваций может привести этнос к потере связи со своим прошлым, тогда как усиление традиционности не позволяет этносу решать проблемы и приспосабливаться к изменениям во внешней среде.

Изложенное выше позволяет нам утверждать, что объявление 2017 года Годом нравственности, воспитания и культуры является очень актуальным, так как видится необходимость воспитании терпимости к чужому образу жизни, поведению, обычаям, религии, чувствам, мнениям. Т. Усубалиев утверждал, что “нужно осуществлять продуманную национальную политику, объединяющую народы Кыргызстана. Эта политика должна, прежде всего, представлять равные права всем жителям общекыргызстанского дома независимо от их национальностей во всех сферах жизнедеятельности кыргызского государства. Главным критерием такой политики должна быть достойная оценка плодотворного труда представителей всех национальностей на благо Кыргызстана” [2, с. 28].

Правительство первого Президента КР А. Акаева стремилось построить межкультурные контакты на основе стратегии интеграции, когда каждый из взаимодействующих этносов, сохраняя свою самобытную культуру, одновременно будет устанавливать тесные контакты с другими. И здесь, как отмечает Т.У. Усубалиев, “первейшая обязанность киргизского народа – это объединять, сплавлять некоренные народы Кыргызстана, проявлять о них благородную заботу. Это отвечает коренным инте-

ресам не только этих народов, но и самого киргизского народа” [2, с. 29].

Соглашаясь с данным тезисом, отметим, что у кыргызов толерантность как принцип доброжелательного, миролюбивого отношения к окружающим признавался необходимым на всех уровнях – от семьи до этнической группы. Это отражается и в кыргызских пословицах – источнике этноценностных высказываний. Например: “Забудь и боль свою, и злость. Враг тоже друг, когда он гость”; “В доме ли своем, в кругу ль гостей, что тебе дадут, то ешь и пей!”; “Свистни путнику своему, чтоб не стукнуться самому”; “Если подерутся два верблюда, мухе между ними будет худо” [4, с. 60, 61].

Коренное население современного Кыргызстана на протяжении всей своей истории демонстрировало большую восприимчивость, способность к гибкому заимствованию культурного опыта других народов. Отсюда и закрепленное в ментальности поведение, и некогда популярное программное заявление “Кыргызстан – наш общий дом”.

Культура выступает как этнический, самоидентифицирующий маркер, являясь, по сути, уникальной и неповторимой. И это детализируется во внешнем пространстве через ее способность и приспособляемость к окружающему миру. При этом сама этническая культура не может оставаться устойчивой и неизменной, так как происходит процесс поглощения и перехода от моно- к поли-этнической инновации. Исходя из этого, культура может оставаться важным элементом как управления, так и манипулирования, способной влиять на стереотипы мышления и поведения и до определенной степени изменять традиционный уклад жизни. Согласно принципу ментальности скотоводческих культур, инновационные идеи быстрее принимаются на материальном уровне, нежели на духовном. И здесь наиболее чувствительными к восприятию и формированию новых стереотипов культурных ценностей, инноваций является молодое поколение, старшее же поколение менее подвержено данному процессу и, соответственно, сохраняет традиции поколений.

Специфика зарождения и развития инноваций в культуре этноса включает в себя четыре основных этапа:

- селекция (отвержение одних импульсов или культурных мутаций и отбор других для последующего их усвоения и переработки; критерии отбора: тенденции развития культуры, социально-политические и экономические особенности);
- воспроизведение или копирование (ранняя стадия усвоения воспринятых извне или

порожденных изнутри инноваций; на данном этапе культура этноса еще легко может избавиться от соответствующей инновации, если изменившиеся условия делают ее ненужной для нормального функционирования и развития культуры);

- приспособление или модификация (постепенное усвоение и приспособление инновации к специфике культуры этноса, а также адаптируемая инновация на определенном этапе, в свою очередь вызывающая изменения в соприкасающихся с ней элементах культуры);
- структурная интеграция (инновация перестает осознаваться как таковая и превращается в органическую часть культурной этнической традиции; подвергшись соответствующей переработке, она также может приобрести черты этнической специфики, отличной от ее первоначального прототипа) [5, с. 40–41].

Весь этот сложный процесс достаточно легко объясним, если обратиться к мнению К. Клакхон: “Любая часть культуры должна быть функциональной, иначе она со временем исчезнет”, т. е. есть те или иные функции культуры помогают этносу “поддерживать свою безопасность благодаря сохранению связи с прошлым и приданию некоторым частям жизни статуса хорошо знакомых и предсказуемых” [6, с. 50].

Парадокс культурного развития кыргызской этнической культуры заключается в том, что оно достаточно традиционно. Этот парадокс проявляется в том, что существующие властные органы в мировосприятии кыргыза превращаются в центр решения его повседневных проблем индивида (сакрализация власти), с другой стороны, непосредственно политическая культура не оказывает практически никакого влияния на регионы. В процессе жизнедеятельности зачастую исторический опыт, традиции и обычаи оказываются надежнее, чем логика современного бытия, а каждый отдельно взятый человек в родоплеменном соотношении – это всего лишь чей-то обезличенный сын, внук, правнук и т. п., а в совокупности – это такой-то род.

Зачастую получается, что инновация в кыргызском этносе определенным образом деформируется, видоизменяется под этнические традиции, и, как следствие, ничего нового не происходит, хотя изначально все шло по качественно новому пути развития. Одним из основных способов инициации окружающего пространства и его деформации под этническую традицию является проведение инноваций через ритуал, причем форма ритуала должна быть неизменной, сакрализоваться только

содержанием. Одним из основных способов сакрализации и инициации является поиск связующего звена (напрямую вербальной аналогии, то есть с помощью слова (например, у земледельческих этносов, трактор – железный конь, самолет – стальная птица).

Пословицы, обладая образностью и доходчивостью, выступают в любой культуре хорошим средством убеждения. “Меткое выражение – поговорка – учит добру, показывает дурные последствия порока” [7, с. 68]. В отличие от традиции или обычая, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, справедливости и т. д., а исполнение требований морали санкционируется формами духовного воздействия (одобрение или осуждение). Например: “Добром добро оплатишь – молодец, на зло добром ответишь – ты мудрец”; “Порой мы тех людей не ценим, которых видим каждый день”; “В правдивом слове никогда нет ни обиды, ни стыда”; “Герой рождается народу на счастье и умирает за народ”; “Что легко дается, то дешево ценится”; “Конь в езде узнается, друг в беде познается” [4, с. 59–60]; “Дело скромного бог хвалит – злоба в ад ведет”; “У народа дружного желудок хлебом сыт бывает”; “Залог счастья в единении”; “Народ, родивший героя, не умрет”; “Молодца превзойти можно, народ превзойти нельзя” [8, с. 79, 118, 119, 177].

В воспитательном процессе всегда большое значение имеют различные средства убеждения, в которых, как мы показали на примере пословиц, заложена народная мудрость, на них имеет смысл опираться в процессе воспитания. К чему и призывает президент А. Атамбаев, а именно, к воспитанию с опорой на собственные историю и культуру: “И чтобы Кыргызстан успешно развивался, граждане страны, представители молодого поколения должны иметь высокую внутреннюю культуру, быть хорошо образованными, воспитанными в духе толерантности и терпимости к иным мнениям и взглядам и, конечно же, знать историю и культуру родного народа” [1].

В воспитательном процессе кыргызов интерес представляет проблема коллективной защиты и коллективного воспитания каждого члена общества [9]. Исторически обусловлено, что в любой культуре семья является основной ячейкой, в которой происходит инкультурация. Это может быть как многопоколенная семья традиционных обществ, так и нуклеарная семья современного общества. Поэтому отношения младенца с родителями, братьями, сестрами, родственниками, друзьями семьи являются определяющими в ранний период инкультурации. В кыргызской дореволюционной семье, например, если в семье дети не

выживали, то на рождение звали многодетную старуху, у которой дети выросли здоровыми и хорошими. Сразу же после появления младенца на свет его пропускали под коленом старухи. Другой обычай: до рождения ребенка договаривались с многодетной матерью, которая после рождения будет брать ребенка на разные сроки, вплоть до взрослого возраста. Пока ребенок находится у подставных родителей, он считается их ребенком. В зависимости от региона проживания родные родители ребенка выкупают за девять предметов (например, нож, лепешка, баран и т. п.) через три, семь, сорок и более дней. Также детям дают имена, которые, по мнению кыргызов, должны сохранить их детей в живых (Токтосун, Токтогул, Таш турган, Омурбек и т. д.) [10, с. 71–76]. Таким образом, ребенок с первых дней своей жизни становился центральным звеном в жизни кыргызской общины.

На наш взгляд, практику воспитания в традиционных культурах можно оценить по двухполюсной шкале. На одном полюсе – обучение уступчивости (послушание, ответственность за порученное дело), на другом – обучение самоутверждению (стремление к достижениям, самостоятельности и независимости). Таким образом, все культуры можно расположить на этой шкале в зависимости от ориентации воспитания в ней.

Общеизвестно, что в кыргызской этнической группе осуществляется принцип коллективного воспитания, причем роль бабушек и дедушек в воспитании внуков имеет огромное значение. Так, в повести “Белый пароход” Ч. Айтматов повествует о системе воспитания Старика Момуна [11, с. 21]. Прожив долгую жизнь, к старости человек задумывается о воспитании внуков согласно традициям, обычаям народа, а также нормам, правилам поведения и этическим ценностям, существующим в конкретном обществе. В силу своего жизненного опыта, мудрости и достаточного количества свободного времени старики больше времени уделяют воспитанию именно внуков, что не могли дать детям в свое время. Расторопный Момун, например, учит мальчика здороваться со всеми за руку. И всегда младший должен первым подавать руку людям. Объяснял он это тем, что из семи людей один может оказаться пророком. А тот, кто здоровается с ним за руку, станет счастливым на всю жизнь. Из этого нравоучения старика можно выдвинуть гипотезу о сакральности числа семь и олицетворении его у кыргызов с макрокосмосом. На это также указывает озвученное в произведении правило о том, что каждый человек должен обязательно знать хотя бы колена семерых предков.

Важнейшим духовным фактором в кыргызской общине было и то, что в кыргызских семьях старики всегда в почете. Подтверждением этому служат пословицы и поговорки: “Если будешь уважать своих родителей, увидишь добро от детей своих”, “Когда твоему отцу исполнилось шестьдесят, ты, улещая, ухитрись использовать его силу”, “У кого есть старик, у того есть и счастье; у кого есть дед, у того и обед”, “У кого старых нет, у того и счастья нет” [8, с. 27–28, 91].

Таким образом, хочется отметить, что поведение человека регулируется системой воспитания, которая определяется культурой. “Культура – константа, поведение – переменная; если изменится культура, изменится и поведение” [12, с. 35]. Этническая культура – это ценностно-отобранный и организованный жизненный и профессиональный опыт этноса. Границей, очерчивающей содержание этнокультуры, являются контуры ее самобытной семиотической системы (язык, символично-знаковая система); содержанием же – положительный социальный опыт, накопленный в формах ценностей, норм, традиций и образцов, обычаев, верований и знаний [13, с. 71].

Итак, мы приходим к выводу, что духовная культура является основным компонентом, формирующим национальное самосознание. Особенностью духовной культуры является не только средство построения повседневных внутриэтнических отношений, но и обладание механизмами принятия информации из межкультурной среды и растворение ее во внутриэтническом пространстве.

Основными признаками, определяющими стратегию развития национальной духовной культуры, является ее востребованность как внутри этносообщества, так и на уровне межэтнического пространства. При этом должна быть разработана своеобразная этнодуховная философия, основанная на традиционных этических и моральных принципах. Востребованная духовная культура существует тогда, когда лидеры и рядовые члены этноса понимают и следуют ее исторически сложившимся принципам и стратегиям, отраженным в мифоэпической традиции. Поскольку эти принципы распространяются внутри этнокультуры, то они достаточно гибки и учитывают сущность более фундаментальной межэтнической политики.

Таким образом, резюмируя изложенное выше, следует отметить, что характерной особенностью кыргызского этноса является восприятие элементов духовной культуры других народов через призму собственных национальных интересов, что, в свою очередь, есть важный показатель жизнеспособности его культуры. Эта особенность не только

обогащает этническое сообщество, преобразовывая ее, но и позволяет делиться своими духовными ценностями с другими, обеспечивает толерантное взаимодействие людей, их восприятие инациональных ценностей. С другой стороны, как мы полагаем, постоянная переориентация ценностных установок кыргызского этноса свидетельствует об еще не законченном процессе формирования единой духовной культурной концепции.

Литература

1. URL: <http://old.kabar.kg/society/full/116011> (дата обращения 18.03.2017).
2. Усубалиев Т.У. Надо знать прошлое, чтобы не ошибаться в будущем / Т.У. Усубалиев. Книга 2. Бишкек, 1996.
3. URL: http://www.vb.kg/doc/338813_atambaev:_cherez_kylyty_mojno_soizat_predposylki_dlia_razvitiia_strany.html (дата обращения 10.03.17).
4. Антология педагогической мысли Киргизской ССР / сост. А.И. Акулова. М., 1988.
5. Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.
6. Клакхон К.М. Зеркало для человека / К.М. Клакхон. СПб., 1998.
7. Окладникова Е.А. Этнос. Общение. Ценность / Е.А. Окладникова. СПб., 2004.
8. Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания академика К.К. Юдахина. Бишкек, 1997.
9. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. М., 2002.
10. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Ф.А. Фиельструп; отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. М., 2002.
11. Данильченко Г.Д. Мифолого-нарративный дискурс произведений Чингиза Айтматова (60–70-е гг.) / Г.Д. Данильченко // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 6.
12. Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997.
13. Минюшев Ф.И. Социальная антропология / Ф.И. Минюшев. М., 1997.